

Войдя в заведение, она обнаружила, что Лу Сыцзинь уже вовсю готовится: на северо-востоке коронер Чэнь пил вино под присмотром соблазнительных красавиц, на северо-западе Лу Цюн, переодетая мужчиной, заигрывала с тремя девушками, и даже А-Вэнь, сидевший прямо перед ней, выглядел крайне подозрительно.

Син Юэ посмотрела на Лу Сыцзиня. Он очень невозмутимо сел там, куда указала красавица, и когда та налила ему вина, он с похотливым видом уставился на нее и произнес нечто омерзительное:

— Девушка, а ведь у тебя фигура должна быть весьма приятной на ощупь.

Син Юэ смотрела на него, и гнев ее нарастал. Как только он собрался коснуться талии девушки, Син Юэ поспешила к ним.

— Господин Лу, это уже ни в какие ворота не лезет. Мне эта девушка очень приглянулась, а ведь хорошие братья должны делиться, верно?

Закончив фразу, она бесцеремонно отстранила его, притянула девушку к себе, поцеловала ее в ладонь и сказала:

— Девушка, твои руки просто несравненны. Может, я выкуплю тебя в свои наложницы?

Девушка, немного смутившись, кокетливо произнесла:

— Какой вы противный.

После чего поспешно удалилась.

Господин Лу со злорадством посмотрел на нее. Син Юэ впиалась в него свирепым взглядом, и они так и смотрели друг на друга, пока не устали.

— Господин Лу, не ожидала, что вы такой мастер притворства.

Она сказала это с раздражением, ей хотелось вырвать сердце из его груди и посмотреть, черное оно или красное.

— Господин У, что вы такое говорите? Раз уж пришли сюда, нужно развлекаться с красавицами, а не просто пить вино, — сказал он, бросив взгляд на девушек вдалеке и поманив одну из них рукой.

Лу Сыцзинь счел Син Юэ помехой и недружелюбно оттолкнул ее:

— Господин У, не стоит просто наблюдать со стороны. Здесь полно красавиц, нечего отбивать их у младшего брата.

У Син Юэ не могла в это поверить и в гневе воскликнула:

— Господин Лу, да как вы смеете меня толкать?

Господин Лу не обратил на нее внимания, погрузившись в вино, которое ему подносили красавицы, то и дело поглаживая их по подбородкам, ведя себя крайне фамильярно, почти целуясь с ними.

Син Юэ закипала от ярости, она не могла успокоиться. Ее шаги были беспорядочны, а в груди бурлил поток горячего воздуха, готовый вырваться наружу. Глядя на его развратную ухмылку, она решила не портить себе нервы и решительно ушла.

— Мерзкий господин Лу, проклятый господин Лу, если я еще раз заговорю с тобой, буду свиньей, — тихо ругалась Син Юэ, не заметив, как поднялась на второй этаж. В этот момент какой-то мужчина врезался в нее, она упала и подвернула ногу.

Человек скрыл лицо и, не сказав ни слова извинения, пошел дальше.

Син Юэ тихо выругалась, но почувствовала что-то неладное и, прихрамывая, пошла следом за ним.

— Сестра, внизу есть очень странная группа людей, — услышала она, прижавшись к стене, как кто-то обсуждал их.

— Пока не действуй, я сначала схожу проверю их.

Заметив, что они собираются уходить, Син Юэ проскользнула в соседнюю комнату. Там девушка вскрикнула от испуга, и Син Юэ поспешно зажала ей рот.

— Что за шум? — те люди услышали звуки, и Син Юэ, изменив голос, начала заигрывать с девушкой в комнате:

— Девушка, не кричи, дай мне тебя приласкать.

Она прильнула к шее девушки, и, убедившись, что снаружи все стихло, наконец выдохнула. Вдруг она почувствовала, что ее рука стала мокрой — девушка плакала.

Син Юэ бросила ей серебряную монету, но та не переставала рыдать.

— Эй, девушка, я же дала тебе денег, стоит ли так убиваться?

Девушка защищалась, глядя на нее как на привидение; она с пренебрежением отбросила монету, продолжая дрожать всем телом. Син Юэ, опасаясь, что шум привлечет внимание, снова закрыла ей рот и прошептала:

— Девушка, веришь или нет, если не замолчишь, я сделаю с тобой то, что обещала.

Девушка затихла, и Син Юэ отпустила ее. Та в страхе забилась в самый угол кровати.

— Только что пришла? — Син Юэ видела, что она сильно отличается от тех жизнерадостных

красавиц внизу.

— Господин, умоляю, отпустите меня! Отец продал меня сюда, дома остался больной младший брат, прошу вас!

Девушка знала, что сюда приходят только распутники, которым нужно лишь ее тело, но, судя по поведению этого человека, ей хотелось верить, что он отличается от остальных. Она горько молила, кланяясь до пола. Син Юэ жалела ее, но не знала, как помочь.

— Девушка...

Только она собралась отказать, как из коридора донеслись мужские голоса. Девушка задрожала от ужаса и вжалась в стену, глядя на дверь.

— Они пришли за тобой?

Девушка кивнула. В ее глазах погасла последняя надежда, она просто смотрела на дверь. Син Юэ, не выдержав, сказала:

— Раздевайся.

Девушка посмотрела на нее с недоумением.

— Если не хочешь, чтобы тебя схватили, делай это быстрее.

Син Юэ быстро сняла верхнюю одежду, накинула ее на девушку, а сама надела ее платье, распустила волосы и быстро соорудила подобие прически. Теперь перед девушкой стояла фигура в женском наряде.

— Господин, вы так похожи на женщину.

Син Юэ велела ей одеться, закрыла свое лицо вуалью, спрятала девушку под кроватью и сказала:

— Слушай внимательно: пока я не вернусь, сиди здесь, поняла? — Девушка кивнула. Син Юэ прочистила горло, и как раз в этот момент дверь распахнулась.

— Эй, забирайте ее.

Хорошо, что хозяйка не заговорила с ней, иначе она бы точно выдала себя. Син Юэ спустили вниз, где она увидела Лу Сыцзиня, пребывавшего в самом развратном состоянии. Она закатила глаза и послушно последовала за хозяйкой к какому-то мужчине.

— Господин Юань, эта девушка — настоящая красавица, фея, спустившаяся с небес, гарантирую, вы будете в восторге.

Господин Юань с похотливой ухмылкой погладил подбородок, помахал хозяйке, и те удалились.

— Девушка, будь послушной, и я обеспечу тебе лучшую жизнь.

Он протянул руки, чтобы потрогать ее. Син Юэ сдержалась, закатила глаза и, подражая местным девицам, легонько ударила его в грудь, кокетливо произнеся:

— Господин, разве интересно сидеть здесь? Давайте снимем комнату, ведь каждое мгновение вдвоем на вес золота.

— Хорошо, хорошо!

Он позвал слуг, чтобы подняться наверх, но Син Юэ воскликнула:

— Ой, простите, господин, я подвернула ногу и не могу идти.

— Понял, моя малышка.

Он взвалил ее на спину, и они пошли наверх. Обняв его за шею, она проворковала:

— Господин, давайте в комнате будем только вдвоем, зачем нам эти слуги?

— Вы оставайтесь внизу и сторожите.

— Теперь довольны, крошка?

— Господин, вы такой противный.

Господин Юань в отличном настроении занес ее в комнату и запер дверь.

— Красавица, я иду!

Син Юэ ловко увернулась. Мужчина решил, что это игра, и снова бросился к ней, но она опять увернулась.

— Господин Юань, куда вы так спешите? Мы же даже не выпили.

Она налила ему вина, незаметно подсыпав порошок.

— Господин, выпейте этот бокал, и я буду во всем вас слушаться, обещаю.

Господин Юань попался в ловушку и, выпив, тут же уснул. Син Юэ отвесила ему пару пощечин, мечтая отрубить эти наглые руки, но разум взял верх. Она поспешила к той девушке — она все еще была там.

— Девушка, сейчас ты наденешь этот мужской наряд и выйдешь. Вот тебе немного серебра, его хватит, чтобы спасти брата.

— Господин, а как же вы?

— Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

— Запомни: если можешь не возвращаться домой, не возвращайся. Если отец продал тебя раз, он продаст тебя снова.

Син Юэ подтолкнула ее к выходу. Девушка обняла ее со слезами на глазах:

— Господин, я не знаю, как отплатить вам, хочу пойти с вами.

Син Юэ отстранила ее: она не могла гарантировать безопасность двоим, к тому же у нее была своя миссия.

— Не нужно мне платы, живи хорошо — это и будет лучшей благодарностью.

Девушка ушла, и Син Юэ покинула комнату. Из-за больной ноги она передвигалась медленно. В коридоре она увидела слугу с чайником и снова воскликнула:

— Ой!

Слуга подошел к ней.

— Девушка, что с вами?

Она потерла ногу и жалобно сказала:

— Брат, нога болит, поможешь мне дойти до комнаты?

Слуга не заподозрил подвоха — здесь было полно девушек. Син Юэ, как только они вошли, вырубил его и, отвернувшись, сняла с него одежду. Она пахла потом, и Син Юэ поморщилась, но делать было нечего — для дела удобнее быть в мужском.

В образе слуги она бродила по заведению и снова столкнулась с тем мужчиной. Она увидела, как внизу Лу Сыцзиня спаивает девушка, и заскрипела зубами от злости. Мужчина заметил ее, пристально посмотрел и внезапно выхватил меч.

— Слуга, сюда!

Син Юэ, испугавшись, указала на тот путь, который он просил, и мужчина убрал меч. Она поспешила прочь.

— Чуть жизнь не потеряла...

Однако этот случай лишь укрепил ее подозрения.

Она спустилась вниз с подносом и решила подойти к Лу Цюнь, так как это место было вне поля зрения того странного человека. Она налила ей вина и сказала:

— Господин, вино закончилось, пора добавить.

Это был их условный сигнал.

Лу Цюн потянулась, встала, остальные поняли знак и тут же отстранились от красавиц, их лица стали суровыми.

— Не двигаться!

Лу Сыцзинь схватил девушку, которая его спаивала, но та оказалась мастером боевых искусств и вырвалась. Наверху начался переполох, Син Юэ, не дожидаясь, бросилась на поиски того мужчины, но тот исчез. Она, прихрамывая, поднялась наверх.

На втором этаже было полно народа, ее прижали к стене, кто-то наступил ей на больную ногу, и она вскрикнула. Вдруг кто-то схватил ее за руку и потянул в пустое место.

— Господин, вы в порядке? — это была та самая спасенная девушка.

— Я же сказала тебе уходить! Почему вернулась? — прошептала Син Юэ, озираясь.

— Конечно, я не могла уйти. Если вы меня поймаете, будет неинтересно.

Син Юэ в изумлении смотрела, как девушка изменилась: ее взгляд стал жестоким, она хлопнула в ладоши, и из тени вышел тот самый мужчина с мечом.

— Так это ты его сестра? — поняла Син Юэ, что попала в ловушку.

— Нет, я старшая сестра, а ту, что внизу схватили — средняя.

Девушка приказала мужчине приставить меч к горлу Син Юэ. Та усмехнулась: она проиграла из-за собственного милосердия.

— Остановись!

Син Юэ смущенно улыбнулась Лу Сыцзиню:

— Прости, господин Лу, я все испортила.

— Замолчи! — мужчина нажал на меч, и на шее Син Юэ выступила кровь.

Лу Сыцзинь побледнел и грозно спросил:

— Чего вы хотите?

— Отпустите мою сестру и дайте нам карету.

Лу Сыцзинь согласился без колебаний, но перед этим полоснул девушку по шее.

— Ты...

— Мои люди пострадали, ради справедливости, она тоже должна.

Мужчина стиснул зубы и отстранил меч, Лу Сыцзинь сделал то же самое. А-Вэнь вернулся и кивнул господину.

— Карета готова, отпускай человека.

— Куда спешить? — он сказал старшей сестре: — Сестра, выходи первой.

Старшая проверила карету, подала знак младшему и уехала. Лу Сыцзинь шаг за шагом приближался к ним.

— Господин Лу, пора отпускать человека.

— Хорошо, я считаю до трех, и мы одновременно отпускаем.

— Нет, вас много, я не могу рискнуть.

— Чего ты хочешь?

— Отпустите сестру, а я по пути отпущу вашего человека.

— А если я не соглашусь?

Мужчина снова приставил меч к горлу Син Юэ:

— Господин Лу, у вас нет выбора. Нет средней сестры, есть старшая, посмотрим, сколько стоит для вас эта жизнь.

Лу Сыцзинь сдался.

— Если на ней появится еще хоть одна царапина, ты умрешь в муках.

Лу Сыцзинь начал считать, смотря на Син Юэ. На счет «раз» он толкнул девушку, и в ту же секунду стрела пронзила сердце преступника. Лу Сыцзинь прикрыл Син Юэ собой. Среднюю сестру схватил коронер Чэнь, Лу Цюн поймала старшую.

Лу Сыцзинь посмотрел на труп и сказал:

— Еще никто не смог сбежать от меня.

— Господин Лу, больно.

Лу Сыцзинь обрабатывал ей рану, нахмурившись от жалости.

— Постараюсь поаккуратнее.

Он нежно подул на ее шею, и Син Юэ почувствовала странную дрожь, которая ей даже

навилаась.

— Господин Лу, вы беспокоитесь обо мне?

Она с надеждой посмотрела на него. Хотя он промолчал, на душе стало тепло. Она поцеловала его в щеку, и все присутствующие застыли.

— Ты...

— Я... я просто не сдержалась!

— Лу Цюн, иди сюда.

Син Юэ подмигнула Лу Цюн, та поняла намек:

— Брат, эта девица беспокойная, я пойду гляну.

— Лу Цюн, ты...

— Я правда ухожу, брат, оставляю невестку на тебя!

Остались только А-Вэнь и коронер Чэнь, и Лу Сыцзинь решил заняться ею сам.

— Говорю тебе, если сделаешь еще что-то подобное, мой меч окажется у твоего горла.

— Ой, — Син Юэ лишь глупо улыбалась.

— Чего смеешься?

— Господин Лу, вы сами спросили.

— Говори уже, хватит тянуть.

— Господин Лу, вы ведь только что сказали, что я «ваш человек»?

— Тебе послышалось.

— Не отпирайтесь, я все слышала. Признайтесь, вы влюбились! Вы волнуетесь, поэтому сказали те властные слова. Вы даже не знаете, как круто это звучало.

Лу Сыцзинь ухмыльнулся, но тут же стал серьезным:

— Лу Цюн — мой человек, А-Вэнь — мой человек, даже коронер Чэнь — мой человек. Откуда такая уверенность, что я люблю именно тебя?

— Ой, — Син Юэ не стала спорить, — господин Лу, вы уже долго возитесь с моей шеей.

— Разве?

Она кивнула. Лу Сыцзинь смущенно перевязал рану и собрался уходить.

— Господин Лу, а кареты нет? — спросила Син Юэ, глядя на пустую улицу.

— Карету забрала Лу Цюн, пойдем пешком.

Син Юэ посмотрела на свою ногу и жалобно сказала:

— Но господин Лу, я не могу идти, нога болит.

Он только сейчас заметил рану на ноге и хотел было снять обувь, но Син Юэ остановила его:

— Разве вы не знаете, что девушкам нельзя показывать свои ноги мужчинам?

— А что будет?

— Придется нести за это ответственность. Хорошо, что я вас остановила.

Лу Сыцзинь помедлил и спросил:

— Можешь идти?

Она покачала головой.

Он присел, и, увидев, что она медлит, поторопил ее:

— Чего застыла? Залезай.

Син Юэ не стала спорить и запрыгнула ему на спину. Ей показалось, что эта сцена до боли знакома, хотя он носил ее впервые. Почему же сердце защемило?

— Пошли?

— Да, готова!

— Господин Лу, у вас не возникает чувства дежавю?

— Что, опять начинаешь дерзить?

— Может и так, но я правда чувствую, что это уже было во сне.

Лу Сыцзинь лишь посмеялся над ее словами. По дороге они встретили старика, торгующего сахарными яблоками на палочке.

— Господин Лу, я хочу.

Он аккуратно опустил ее, дал старику серебряный слиток и выкупил все яблоки.

— Вы серьезно? Я буду их есть до самой старости!

— Ешь, раз купил, не болтай много.

Син Юэ, сдерживая смех, спросила А-Вэня и коронера Чэня:

— Хотите?

Коронер был чем-то расстроен и отвечал невпопад.

— Господин Чэнь, с вами все в порядке?

— Да, Сыцзинь, госпожа У, у меня дела, я пойду.

— Странный он сегодня, — пробормотала Син Юэ, сунув яблоко в рот Лу Сыцзиню. — Господин Лу, раз купили столько, придется вам помогать мне их доедать.

— Эй, нельзя выплевывать!

— Понял, — он откусил, и оказалось совсем не так плохо.

Син Юэ снова оказалась у него на спине, А-Вэнь нес охапку яблок. Она кормила Лу Сыцзиня, и картина была весьма забавной.

Вернувшись, они встретили Лу Цюн. Узнав о травме, она расстроилась, что забрала карету.

— Ничего страшного, у меня есть «человеческая карета» в виде брата, — рассмеялась Син Юэ.

Они устроили соревнование по поеданию яблок.

— Лу Цюн, посмотри ее ногу, — приказал Лу Сыцзинь.

— Хорошо.

Нога требовала покоя, никаких тренировок. Син Юэ вздохнула: как же теперь отомстить за Сяо Бао?

— Невестка, готова?

Соревнование шло полным ходом, никто не хотел уступать.

— Невестка, ты первая, кто может тягаться со мной в обжорстве!

— Ты тоже ничего.

После этого Лу Сыцзинь отвел ее в подземную тюрьму при Далисы. Он плеснул водой на двоих задержанных.

— Рассказывайте, как убили жениха из дома Цао?

Молчание.

— Твердые орешки? Принести железо.

Слуга принес раскаленный кусок металла.

— Начнем с лиц.

Женщины тут же сдались, к разочарованию Лу Сыцзиня.

— Я убила его! — крикнула старшая. — Это он разрушил мою жизнь, я ненавижу его!

— Три года назад мы были счастливы. Нас выдали замуж, мы строили планы. Но появился Цао Гэ. Он обесчестил нас обеих. Родители не выдержали позора и умерли, младший брат скончался от болезни. Мы остались одни.

— Нас продали в заведение, где мы терпели унижения. Мы стали притворяться, наряжаться, чтобы хоть как-то выжить. Мы жили ненавистью.

— Месяц назад он пришел. Мы замаскировались, он нас не узнал. Мы отравили подушку в комнате. Яд действовал медленно, и в день свадьбы он умер.

— Ха-ха-ха, вы не представляете, как мы были рады!

— А невеста? Она-то при чем?

— Она заслужила. Когда узнала, что он ходит к нам, она заставляла мужчин унижать нас. Мы умоляли о смерти. Мы лишь заставили ее выпить зелье, от которого она обезумела. То, что она делала с нами, было в тысячу раз хуже.

Старшая рассмеялась пугающим смехом.

— Мы хотели любить этот мир, но он ответил нам лишь ледяным холодом.

— Мы ведь тоже были очень добрыми людьми. Это мир несправедлив, в чем наша вина?

— Теперь мой младший брат убит тобой. Пусть он был всего лишь мальчишкой, которого я когда-то спасла, но он был так предан. Иметь такого мужчину, защищавшего нас всю эту жизнь, — мы уже ни о чем не жалеем.

Говоря это, она взглянула на стоявшую позади него девушку. Ее взгляд смягчился, и она улыбнулась:

— Девушка, спасибо тебе. Ты подарила мне лучик света.

Затем она снова посмотрела на господина Лу и бессильно произнесла:

— Господин Лу, убейте нас.

Обе женщины слезно молили о смерти. Лу Сыцзинь махнул рукой, и два меча вонзились в их сердца. Они улыбнулись друг другу, и в этот миг их души с облегчением покинули бранные тела.

Лу Сыцзинь смотрел на этих несчастных, чьи судьбы были столь горьки, и никак не мог успокоиться. Он ненавидел себя за бессилие, ненавидел за то, что его сил оказалось ничтожно мало.

Синъюэ подошла ближе. Глядя на них, она вспомнила свою мать, но эти женщины оказались сильнее: по крайней мере, они успели отомстить за себя при жизни. Иногда она ненавидела мать, считая ее бессердечной женщиной, бросившей любящего мужа и маленькую дочь, чтобы тихо уйти в небытие.

— А-Вэнь, приведи их в порядок и похорони как следует, — произнес Лу Сыцзинь.

Как же они хотели бы, чтобы преступники оказались отъявленными злодеями, а не такими же несчастными людьми с истерзанными душами.

Когда они вышли из здания Далисы, у ворот бродил мужчина. Синъюэ узнала его — это был тот самый человек из даосского храма, который собирался стать монахом. Она, едва переставляя ноги, подошла к нему и сообщила печальную новость:

— Чжоу Яо, они понесли наказание.

Никто не знал, о ком из них он скорбел на самом деле, известно было лишь одно: с того дня Чжоу Яо принял постриг под именем Уцзин.

<http://erolate.org/book/6/17>